

Чжао И и сам не заметил, как уголков его губ коснулась улыбка, а в голосе засквозила искренняя, ничем не скрываемая радость.

— Да так, — небрежно отозвался Лу Ян. — И вправду настроение хорошее.

— И что же тебя так порадовало? — усмехнулся Чжао И.

Лу Ян увиливать не любил, потому ответил напрямик:

— Проснулся, а ты рядом. Как-то сразу повеселел.

Чжао И вскинул бровь, а на душе у него будто медовый бочонок перевернулся — даже воздух вокруг мгновенно показался сладким.

Преподавательский корпус находился буквально в двух шагах от университетских ворот, так что толком поговорить они не успели — машина уже остановилась у входа.

Лу Ян устроился с полным комфортом: мягкая подушка скрадывала тряску, а неторопливый разговор отвлекал, так что о недавней боли в ягодицах он даже не вспомнил.

Не успел Лу Ян потянуться к дверной ручке, как Чжао И опередил его и распахнул дверцу снаружи. Лу Ян чуть прищурился, разглядывая его из салона.

Мужественные, резковатые черты лица, глубоко посаженные глаза и точеная переносица придавали Чжао И эдакий утонченный, почти европеоидный вид. В мягком утреннем свете его подбородок показался Лу Яну чертовски привлекательным.

Однако стоило вытянуть ноги, как ягодицы отозвались резкой болью. Лу Ян поморщился, тихонько перевел дыхание и, решив, что лучше уж сразу покончить с этим, стремительно выбрался из машины.

Взгляд Чжао И заметно потемнел. Подав еще теплый сверток с завтраком, он произнес:

— Проголодался? Извини, у меня в машине есть не принято, так что пришлось Учителю Лу немного потерпеть.

Лу Ян принял пакет и, обхватив губами трубочку, отпил горячего молока. Еще пока он ждал на улице, он видел, как Чжао И покупал еду, но тот, сев за руль, просто положил пакет на соседнее сиденье. Лу Ян тогда сразу всё понял.

Богатеи со своими дорогими авто костями лягут, а крошить в салоне не позволят — о такой

причуде он уже слышал.

Проводив Чжао И взглядом, Лу Ян неспешно поднялся на свой этаж, опустился на жесткий офисный стул и тут же с небывалой тоской вспомнил оставленную в машине подушку.

Он и сам не мог толком объяснить, о чем думал: взял и «забыл» ее на сиденье, будто из головы вылетело.

Назвать это подарком язык не поворачивался — кто же преподнесет в дар подстилку для сидения, да еще и бывшую в употреблении?

Скорее уж, в глубине души он хотел, чтобы Чжао И приехал снова — под предлогом вернуть вещь.

«Я же вроде намеревался отказаться от совместных обедов? — подумал он. — И как меня только занесло в эти двусмысленные нежности?»

Чжао И дураком не был и, заметив оставленную подушку, даже окликнуть его не пытался. И Лу Яну это чертовски нравилось. В конце концов, почему бы не попробовать развить эти отношения?

Столько лет ему не попадался никто подходящий, а тут вдруг появился человек, который пришелся искренне по душе.

О какой-то безумной любви с первого взгляда речи не шло, но постепенно Лу Ян проникся к нему симпатией: Чжао И оказался сговорчивым, сдержанным, прямым и разумным мужиком...

А главное, в постели они сработались просто идеально.

Чжао И и сам мысленно развел руками перед этим внезапным осознанием. Что поделать — оба мужчины, а плотские желания порою берут верх над рассудком, и он не был исключением.

У Лу Яна в расписании числился всего один предмет, да и тот факультативный. В день выпадало от силы пары три, а сегодня и того меньше — единственный день с одной-единственной лекцией после обеда. Можно было вообще прийти попозже, но у Лу Яна имелась давняя привычка: если есть занятия, явиться к самому первому звонку. Даже развод не стал поводом менять устоявшийся уклад.

Иначе косточки перемоют — только дай повод.

Настроение у него сегодня было отличное, поэтому пара опоздавших студентов отделалась лишь мягким внушением. Утром Лу Ян успел придремать в преподавательской, отчего ломота в

теле улеглась, да и боль почти прошла — так что на лекционном запале это никак не сказалось.

Уже ближе к концу рабочего дня коллега окликнул его и передал, что Лу Ян вызывает ректор. Подавив вздох, Лу Ян собрал со стола листы бумаги и, тняя время, неторопливо побрел к кабинету.

Хоть официально объявлено было о «расторжении брака по обоюдному согласию», до него все равно долетали сплетни и язвительные смешки, гулявшие за спиной. Одни судили его, другие — Чэн Синь.

Однако выставлять бывшую жену на позор ради обеления собственного имени Лу Ян не собирался. Да, именно она предала их брак, но растаптывать ее репутацию и доводить до полного краха он не стал бы ни за что.

Толкнув дверь ректорского кабинета, Лу Ян увидел тестя: тот стоял у окна и задумчиво смотрел во двор. Потоком ветра качнуло занавеску. Услышав шаги, ректор Чэн неспешно повернулся и, увидав бывшего зятя, степенно пошел навстречу.

Казалось, измена собственной дочери ничуть его не встревожила — во всяком случае, ни тени гнева на его лице не отразилось. Он лишь произнес пару сочувственных фраз, а затем предложил денег, пообещал прибавить жалование и мягко намекнул, что развод — решение самое разумное.

Насчет надбавки Лу Ян промолчал — не в его компетенции, а от денег отказался сразу.

Он понимал: тесть вовсе не пытался его выставить или прогнать. Старик просто искал способ сохранить лицо обоим и избежать конфуза.

За пять лет, что Лу Ян называл его отцом, между ними все же возникла некая привязанность. И пусть некоторые поступки тестя Лу Ян не одобрял, обиды на него не таил.

С чувствами к бывшей жене и так давно было кончено, а потому развод казался куда лучшим исходом, чем бессмысленное и изнуряющее совместное существование.

— Сяо Ян-а... — задумчиво и протяжно начал ректор Чэн.

— Да, папа, — отозвался Лу Ян.

Он умел вести себя с людьми и прекрасно знал, какие слова приятны старику — за эту уважительную манеру тесть его всегда и ценил.

Как и следовало ожидать, старик с печальной улыбкой посмотрел на него:

— Как ты себя чувствуешь в последнее время?

— Всё хорошо, — улыбнулся Лу Ян.

— Выглядишь неважно. Не выспался вчера?

— Зачитался поздно ночью, ерунда.

Ректор Чэн вздохнул и, опираясь о край стола, опустился в кресло.

— Ты мне всегда был по душе... Эх, Синьсинь... Мой грех, плохо я её воспитал.

У Лу Яна от фальшивой улыбки уже свело челюсти, но он привычно отозвался:

— Ну что вы, папа, о чем речь? Это мне просто счастья не хватило.

Ректор строптиво сощурился:

— Это ей ума не хватило!

Лу Ян продолжал натягивать улыбку, чувствуя, как от этого затекли скулы.

Обменявшись еще десятком пустых вежливых фраз, Лу Ян вышел из кабинета. Переступив порог, он вынужден был опереться о косяк, чтобы не осесть на пол — ноги едва держали. Как только дверь за ним закрылась, натянутая улыбка мгновенно сползла с лица.

Столько слов было сказано... А сколько из них — от чистого сердца?

Настоящие мотивы тестя были у Лу Яна как на ладони.

Как бы ни поступила с ним Чэн Синь, он никогда не стал бы публично втоптывать её в грязь и лишать поддержки.

Но неужели за столько лет старик так и не научился ему доверять?

«Пять лет брака, три года отношений... Мать вашу, какой же бред».

Лу Ян застыл в оцепенении, потом медленно моргнул. То, что произошло с Чэн Синь... Разве он не злился? Разве не жалел? Когда-то ради этой любви он готов был засунуть собственную гордость в самую глубокую задницу, выложился без остатка — и вот к какому финалу пришел.

Звуковой сигнал оповестил о входящем сообщении. Лу Ян словно в замедленной съемке выудил телефон из кармана.

На экране светилось короткое послание от Чжао И:

«Учитель Лу, вы уже освободились?»

<http://bllate.org/book/20700/2106558>